

В тот же миг в зале заседаний парламента воцарилась тишина.

Через несколько минут остановка кардинально изменилась: толпа эмоционально рукоплескала воссоединившемуся семейству, радовались даже те, кто совсем недавно считал Алисию иностранной шпионкой.

Служанки, явно ощущавшие тяжесть давления авторитетнейших лиц страны, подавали присутствующим чай, украдкой вытирая свои слезы умиления. Эти женщины искренне растрогались долгожданным воссоединением родителей и дочери.

Естественно, нашлись те, кто открыто лил слезы, вспоминая своё недавнее недостойное поведение. Такие, как правило, особенно громко аплодировали и восклицали:

— Слава Богу! Как трогательно! — столь неприкрытая лесть для этих людей естественна.

Мэри некоторое время стояла ошеломленная этим фонтаном эмоций в купе со сложившейся ситуацией. Её мыслительный процесс просто не поспевал за происходящим. В какой-то момент она даже засомневалась в происхождении Алисии, потому и помочь ничем не смогла. Так что сейчас у девушки никак не выходило погрузиться в царящее праздничное настроение, она засомневалась в собственных воспоминаниях о прошлой жизни.

Вовсе не странно, что первыми её словами после пробуждения от мыслей стали:

— Ах, Ади, у меня заболел живот.

Слуга ей вторил:

— Миледи, Вы всё-таки достигли своего предела! Ах... бедненькая... Сегодня на ужин у нас будут крокеты.

— Прекрати нести чушь. Всё, чего я хочу, это попасть домой... У меня болит живот...

— Ещё немного, и всё закончится. Давайте купим что-нибудь вкусненькое по пути обратно.

Жалкая... Мэри в изумлении лишь слабо кивнула Ади. Её рука прижималась скорее к низу живота, нежели к тому месту, где находится желудок.

Для них обоих подобное взаимодействие было необычным, но оба этого не заметили в суете происходящего.

Во всяком случае, даже без активного участия Мэри это праздничное настроение никуда не испарилась. Например, Патрик искренне поздравлял новообетенную принцессу:

— Рад за тебя, Алисия, — вышло довольно трогательно.

Как так вышло, что в данной ситуации лишь Мэри знала всю необходимую в такой момент информацию из игры и... ничего из неё ей совсем не пригодилось?! Необъяснимо! Она ведь знала, что Алисия – принцесса с самого начала. После всех своих размышлений, дочь Дома Альберт решительно не могла искренне поддаться всеобщему ликованию. Хотя, возможно, это остальные просто пока не смирились с непреложной истиной, и потому отдавались в руки атмосфере всеобщей радости.

Нет, даже аплодирующая знать кажется странным явлением. Складывается впечатление, что их разумы подавил сюжет игры. Да, определённо, так и есть. А если нет, Мэри ни за что не согласится с царящим всеобщим ликованием. Слишком уж похоже на грандиозный финал истории.

Люди же были бледные от тяжести и гнёта атмосферы в зале всего пару минут назад. Разве не глупо, всё перевернулось с ног на голову. Девушка даже захотела подчинить себе эту силу подавления разума.

Чем больше Мэри Альберт размышляла над происходящим, тем сильнее падало её настроение. Только что она хотела домой, потому что нервничала, но сейчас ей захотелось уйти по другой причине.

«Честно говоря, это какой-то фарс,» - вот что думала сейчас молодая аристократка.

К происходящему добавился шум по другую сторону двери. Каким-то образом люди в коридоре почувствовали изменение атмосферы. А, может, они начали собираться под дверью, услышав аплодисменты в зале.

Король и королева, разгадав происходящее, улыбнулись и кивнули друг другу, обняв новообетенную дочь за плечи. Должно быть, это означает, что они желают познакомить свою дочь с приближенными.

Алисии оставалось только улыбнуться в ответ. Её реакция оказалось смесью счастья и замешательства. Со стороны их действия выглядят радостным воссоединением. Так всё воспринимают вовлеченные в эту историю.

— Нам пора бежать! - шепнула Мэри Ади, когда королевская чета двинулась к дверям.

Наверняка там, за дверью, множество людей ожидают финала происходящего. И хаоса явно прибавится, если Алисию сходу объявят принцессой.

С точки зрения Мэри, порядком уже утомившейся происходящим, царящий хаос станет идеальным прикрытием для побега от этой суматохи.

Ади же оставалось только сочувствующе кивнуть своей госпоже в ответ. Эта ситуация заставила благородную дочь Дома Альберт бледнеть и нервничать, а вот Ади, слуга и простолюдин, отнёсся ко всей неразберихе вполне снисходительно.

Даже сейчас, когда у стоявшей рядом Мэри сердце разрывалось на части от невыносимости происходящего, парень оставался спокоен.

— Как только двери откроются и Король с Королевой представят Алисию, начнется ещё большая неразбериха. Тогда-то мы и сбежим.

— Понятно, — они тихонько обсуждали свой план, пока торжественно вещала королевская чета.

Шум действительно усилился, стоило дверям зала заседаний парламента отвориться. Это естественная реакция. Не имевшие доступа в зал низшие аристократы с нетерпением ожидали окончания встречи, и тут к ним вышли сами король с королевой, обнимая незнакомку, из-за которой суматоха и началась. Люди быстро поняли, что это значит, а потому гомон усиливался.

В толпе можно было заметить тех, кто ещё пребывал в замешательстве, даже засвидетельствовав ситуацию своими глазами. Были и те, кто помчался куда-то, чтобы рассказать другим о новостях. Недовольные тоже встречались, ведь итог шёл в разрез с их пониманием происходящего. Такие, ворча, старались ретироваться. Конечно, нашлись и те, кто просто искренне радовался долгожданному воссоединению.

Поняв, что это их шанс, Мэри и Ади молча поднялись со своих мест. Лучшего времени для бегства, чем сейчас, не представится. Поэтому они слились с толпой и потихоньку поспешили в сторону выхода. Спустя какое-то время им, наконец, удалось вырваться из этого хаоса... но...

— Мэри, Ади, вот вы где! Королевская чета приглашает меня поужинать вместе с ними и Алисией. Почему бы вам тоже не присоединиться? — Патрик цепко схватил обоих за плечи и одарил их улыбкой, полной свежести. Улыбка эта столь ослепительно сияла, что, найдись здесь какая-нибудь благородная барышня брачного возраста, она тут же отдала бы ему своё сердце. Но руки, сжимавшие плечи Мэри и Ади, противоречили улыбке грубой силой. У Мэри щека дернулась в тот момент, когда она поняла, что шанса покинуть это место у них нет. Лицо Ади потеряло всякое выражение.

— Патрик, ты приглашаешь нас, хотя знаешь, что мы пытаемся уйти? — вздохнула Мэри.

— Разве не здорово поужинать всем вместе? Алисия будет счастлива, если вы оба сможете присутствовать.

— Этот фарс, наконец, закончился, а ты предлагаешь ещё и поужинать с Его и Её Величествами? Не шути так! — Мэри нахмурилась.

— Я... я отправляюсь домой! Как только доберусь, поужинаю и лягу спать. Я больше не смогу этого выносить! — Жалобно произнёс Ади.

— Посмотри, Патрик! Я, может, и сохранила крохи самообладания, но Ади ты сломал!

— Что вы оба замышляете? — Патрик отреагировал вздохом на их жалобы, но хватки не ослабил.

Мэри, слабой барышне, не хватало сил стряхнуть руку Патрика и убежать. Ади, хоть и был сильнее физически, по статусу уступал, потому подобный поступок позволить себе не мог.

Другими словами, противостоять ему они не могли. Пусть вначале у них и был маленький шанс на побег, Патрик отрезал все пути к отступлению.

В момент осознания Мэри безвыходности их положения, Алисия словно пожелала вбить ещё один гвоздь в крышку их гроба. Она, держась за руки с королем и королевой, выкрикнула имя Мэри.

Той оставалось только смириться со своей неудачей и опустить плечи. У неё не осталось сил даже чтобы взглянуть на Патрика.

— Дочь Дома Альберт всегда должна быть готова к тому, чтобы разделить трапезу с королевской семьёй. Помнится, в конце я поблагодарила и восхитилась ужином, но вот что я ела, не помню, — вздохнула Мэри.

— Миледи, как же Вам повезло. Для меня-то этот званый ужин, наверное, единственный в жизни. Мало того, я ещё и трапезничал с королевской семьёй. Как вспомню, снова начинаю нервничать, — слабо заспорил Ади.

Обессиленные, они сидели в карете Дома Дайс, что покачиваясь, везла их в родное поместье.

Карета Дома Альберт, на которой они попали в замок, давным-давно увезла домой родителей Мэри. Насильно утащить дочь а потом быстро уехать – вот поведение нормального родителя. Но, глядя на состояние Ади, может и к лучшему, что их оставили в замке.

Парень, истощенный морально происходящим в зале заседаний парламента, отхватил порцию нервозности во время ужина с королевской семьёй, а теперь его ещё и в карете укачивает. Ко

всему прочему, на пути в замок ему пришлось ехать рядом с хозяйкой Дома Альберт, тогда как вверенная ему миледи заняла нижнее место. Уже тогда он был на грани обморока.

Сейчас же кроме этих двоих в карете находился только Патрик, а потому Ади смог немного расслабиться. Он устало прислонился к окну и время от времени покусывал губы.

Разглядывая Мэри, которая сидела рядом со своим слугой и иногда поглаживала его по спине, Патрик задумчиво произнёс:

— Мэри, ты хорошая женщина. — Вот что он сказал.

В ответ девушка лишь удивленно распахнула глаза и вопросительно посмотрела на него. Как обычно, он освежающе улыбнулся, в этот момент ворвавшийся из окна ветер слегка взъерошил ему волосы.

— Что за неожиданный комплимент? Неужели ты сожалеешь об отмене помолвки?

— Аах, с сегодняшнего дня я думаю соблазнить тебя и сделать своей любовницей.

— Ясно. Так тебе, наконец, надоела эта деревенщина.

— Такого не могло произойти. Просто, мне захотелось попробовать чего-нибудь ещё. Вот и всё.

— Ха, забавно. От деревенщины до меня. Хотя ты и наследник Дома Дайс, вкус у тебя отвратительный.

Пока эти двое молодых аристократов перекидывались язвительно-дружелюбными фразами, бедный Ади, устало касающийся лбом окна, смог подумать только: «Что за взаимное притворство».

Он ничего не сказал, потому что в такой ситуации его могли бы вышвырнуть из кареты. А, главное, он абсолютно точно знал, что эти двое не всерьёз.